

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ

Л.М. Гриценко

Аннотация. Исследуется функционирование прецедентных текстов в чат-коммуникации, выявляются особенности восприятия прецедентных текстов в зависимости от их типа и фоновых знаний, к которым они апеллируют.

Ключевые слова: прецедентный текст, фразеологизм, чат-коммуникация, фоновые знания.

Явление прецедентности, изначально исследовавшееся в психолингвистике и теории межкультурной коммуникации, в настоящее время становится объектом пристального внимания лингвистов (Караулов, 1987; Супрун, 1995; Гудков, 1997; Красных, 1997; Бурвикова 2001; Костомаров, 2001 и др.). Впервые термин «прецедентный текст» в лингвистике использовал Ю.Н. Караулов. Вслед за ним под данным термином мы понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1. С. 216–217].

Задачей настоящего исследования является выявление специфики употребления прецедентных текстов, использующихся в чат-коммуникации.

Прецедентные тексты в чат-коммуникации функционируют так же активно, как и в других типах дискурса. Нередко в чат-общении участники используют прецедентные тексты, являющиеся значимыми для русской культуры. По словам В.В. Красных, «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену “прозрачными”, понятными, коннотативно окрашенными» [2. С. 170]. Другими словами, прецедентные тексты отсылают коммуникантов к фоновым знаниям, которые появляются у человека в процессе познания и освоения мира. У представителей одной культурной группы фоновые знания оказываются в некоторой мере сходными при наличии индивидуальных элементов фоновых знаний. Под фоновыми знаниями мы понимаем знания и представления, присущие коммуникантам какой-либо культурной группы, не закрепленные в словарной дефиниции. Фоновые знания представляют собой «ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний, ассоциаций, пережива-

ний в сознании человека» [3. С. 11]. Таким образом, прецедентные тексты являются ценностными в интеллектуальном и эмоциональном отношениях языковыми механизмами, часто воспроизводимыми в коммуникативных актах, обладающие способностью «отсылать» коммуникантов к фоновым знаниям. По справедливому утверждению Н.А. Кузьминой, «узнавание отраженных в тексте отдельных объектов национальной культуры требует знания общего вербального кода и фоновых знаний» [4. С. 74]. В процесс актуализации прецедентных текстов включаются механизмы памяти, при помощи которых происходит «уточнение, раскодирование» семантики прецедентного текста. При включении прецедентных текстов в высказывание коммуниканты исходят из представления о культурной компетенции своего собеседника и апеллируют к его знаниям, создавая при этом единый знаковый механизм, благодаря которому происходит адекватное восприятие семантики прецедентного текста.

Фоновые знания имеют разную природу.

1. Они могут существовать в виде ассоциаций, переживаний, актуализирующихся при использовании прецедентного текста. Данный тип фоновых знаний, с одной стороны, включает в себя личностные, индивидуальные характеристики, но, с другой стороны, эти характеристики будут в некоторой степени совпадать у разных коммуникантов, создавать единую «образную структуру» прецедентного текста.

2. Фоновые знания могут существовать в виде знаний, понятий, связанных с прецедентным текстом, в числе которых можно выделить знания об авторе прецедентного текста и о тексте-источнике.

Фоновые знания, входящие в первую группу, присущи всем прецедентным текстам, т.е. любой прецедентный текст «отсылает» коммуниканта к определенным ассоциациям и эмоциям. Последняя группа фоновых знаний не является обязательной для прецедентных текстов. В зависимости от особенностей актуализации фоновых знаний при употреблении прецедентного текста коммуникация может осуществляться несколькими способами.

1. Прецедентный текст может быть употреблен как самостоятельная единица, при восприятии которой у коммуникантов не актуализируются знания, связанные с текстом-источником или автором данного текста в силу их незнания или их неактуальности для понимания семантики данного прецедентного текста. Отметим при этом, что любой прецедентный текст всегда апеллирует к контексту предыдущих употреблений, поскольку это является неотъемлемой особенностью прецедентных текстов. Другими словами, коммуниканты, как правило, знают, в какой ситуации употреблять тот или иной прецедентный текст и понимают его значение.

2. Использование прецедентного текста может вызывать в сознании коммуниканта определенные аспекты знаний, связанные с его автором или текстом-источником. Данные элементы знаний могут оказаться важными при раскодировании смыслов, содержащихся в прецедентном тексте.

В большинстве случаев употребление прецедентных текстов, не отсылающих к рассматриваемым нами аспектам знаний (автору и тексту-источнику), наблюдается в случае использования в качестве прецедентных текстов устойчивых речевых формул, фразеологизмов, пословиц, под которыми мы, вслед за А.И. Ефимовым, понимаем любое словесное сочетание, обладающее той или иной степенью устойчивости, часто используемое в речи, общеизвестное, обладающее образностью, возможностью переносного употребления и т.п. [5. С. 63]. Устойчивые словосочетания представляют собой «семантически связанные сочетания слов и предложений, которые не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-семантического состава» [6. С. 559]. Некоторые исследователи не относят фразеологизмы, пословицы, устойчивые словосочетания к прецедентным текстам (см. работы Красных, 1997; Гудкова, 1998 и др.) в силу того, что за ними не стоит конкретной ситуации или текста-источника. Мы считаем, что употребление устойчивых сочетаний в «клишированном» виде, их относительная устойчивость, постоянное воспроизводство в речи позволяют рассматривать подобные конструкции в качестве прецедентных текстов. Кроме того, как нам думается, они характеризуются наличием источников: традиционная культура, художественные произведения, афоризмы известных людей и др. Однако такие прецедентные тексты утрачивают связь со своим источником, автором, первичной ситуацией, становясь при этом самостоятельными знаками, прецедентность которых осознается благодаря их образности.

При восприятии прецедентного текста любого из двух указанных типов в сознании реципиента актуализируются знания, возникают ассоциации, связанные со словом. Прецедентный текст отсылает к ситуациям, в которых он неоднократно использовался в данном дискурсе. Однако процесс восприятия прецедентного текста будет зависеть от некоторых его особенностей.

1. Употребляется ли рассматриваемый прецедентный текст целиком или используется в «сокращенном» виде. Вслед за Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомаровым мы считаем, что прецедентные тексты в большинстве случаев не употребляются целиком, т.к. обладают большим объемом или употребление всего высказывания не является значимым. В этих случаях прецедентные тексты «сворачиваются до сильной позиции», до конечного предложения [7. С. 43]. В таком «сокращенном виде» прецедентные тексты актуализируются в речи и осознаются как некая целостная устойчивая структура, обладающая значимостью и определенной семантикой, известной всем представителям той или иной социальной, культурной группы. Так, например, прецедентный текст *«пусть бегут неуклюже пешеходы...»*, восходящий к известному песенному тексту-источнику, употребляется в

«усеченном» виде, оставаясь при этом узнаваемой, «значимой в познавательном и эмоциональном отношениях» единицей.

2. Является ли прецедентный текст модифицированным или он употребляется в неизменном виде.

Рассмотрим особенности употребления выделенных типов прецедентных текстов подробнее.

Напомним, что к прецедентным текстам, не отсылающим к знаниям о тексте-источнике и авторе, прежде всего следует отнести фразеологизмы, устойчивые сочетания слов, пословицы, которые, как правило, используются в речи целиком, т.к. обладают небольшим объемом и представляют собой устойчивые, неизменяемые сочетания.

В случае актуализации прецедентного текста рассматриваемого типа в буквальном, нетрансформированном, виде (например, *«хочешь жить – умей вертеться»* // *«хорошо там, где нас нет»* // *«знал бы прикуп – жил бы в Сочи»*) происходит отсылка к фоновым знаниям, связанным с употреблением данного текста, т.е. в сознании коммуниканта возникают ассоциации, переживания, связанные с содержанием данной единицы, в результате чего происходит отсылка к семантике прецедентного текста; для этого коммуникант «мысленно» обращается к предыдущим контекстам употреблений данного текста. Так, для адекватного восприятия прецедентного текста *«все тайное всегда становится явным»*, употребленного в следующем диалоге: *«Н@СТЮффКа_18: ...меня бесит, что все кругом врут друг другу, говорят за спиной гадости и все тому подобное, // grrr: всё тайное всегда становится явным, но так устроено наше общество, что без лжи никак // Н@СТЮффКа_18: я знаю, поэтому много и добиваются только злые, корыстные, бессердечные люди... // grrr: тут палка о двух концах: либо ты, либо тебя»*, коммуникант «извлекает» из «культурной» памяти знания, необходимые для расшифровки прецедентного текста, и «обращается» к прошлым ситуациям, в которых данный текст был использован. Как правило, такой текст употребляется в ситуациях «утаивания какой-либо информации». В приведенном диалоге коммуникант рассматривает «ложь», «высказывание гадостей за спиной» как «сокрытие информации», что позволяет ему употребить данный прецедентный текст. Таким образом происходит «мысленное» сопоставление знакомых коммуниканту ситуаций с реальной ситуацией, нахождение точек соприкосновения в этих ситуациях позволяет коммуниканту использовать данный прецедентный текст.

Механизм использования второго прецедентного текста *«палка о двух концах»* осуществляется по другой модели, поскольку коммуникант несколько «нарушает» смысловую структуру данного текста, который означает «все имеет свои плюсы и минусы». Данное нарушение может происходить из-за некомпетентности коммуниканта, присваивающего прецедентному тексту несколько иное значение, которое может в данном контексте трактоваться следующим образом: «если ты не будешь лгать и

обманывать кого-либо, то будут лгать тебе и обманывать тебя». С другой стороны, такое «переосмысление» прецедентного текста может быть результатом языковой игры, осуществляемой коммуникантом. В любом случае механизм восприятия прецедентных текстов такого рода будет связан с сопоставлением двух значений: исходного и «сформированного» участником общения (ср. *«тише едешь – дальше будешь»* употребляется в значении «если будешь молчать в дороге, будет меньше проблем» и др.).

В ряде случаев прецедентные тексты подобного типа могут быть употреблены в сокращенном виде, например *«лучше один раз увидеть...»* // *«лучше синица в руках...»*. Такие прецедентные тексты всегда отсылают участников коммуникации к тексту-источнику, точнее к полному тексту, который, как правило, легко прочитывается в сокращенном прецедентном тексте. Сокращенный вариант служит опорным сигналом, способом репрезентации полного варианта прецедентного текста, который у всех «на слуху», следовательно, достаточно напомнить лишь первую часть. Использование «усеченных форм» фразеологизмов, устойчивых словосочетаний или пословиц часто связано с экономией речевых средств, что весьма актуально для чат-коммуникации, поскольку от скорости написания сообщения напрямую зависит «качество» общения. В данном случае «усечение» устойчивых единиц не ведет к изменению семантики прецедентного текста, а сам прецедентный текст при этом остается узнаваемым.

В том случае, когда при «усечении» прецедентного текста происходит изменение не только на формальном, но и на семантическом уровне, речь идет не просто о сокращении прецедентного текста, а об использовании прецедентных текстов в трансформированном виде. Так, в примере *«ххгртеохх: я б сейчас пошел, перекусил, а потом вернусь. // Святло: ты ж только ходил // ххгртеохх: ну так, занятие у меня напряженное, подкрепления требует // Святло: тебе, по-моему, всегда мало, сколько волка не корми...»* пословица используется в сокращенном виде, что позволяет коммуниканту «изменить» ее значение. Под влиянием контекста происходит формирование нового смысла – «сколько волка не корми, ему все мало». При восприятии усеченного прецедентного текста с модифицированной семантикой в сознании реципиента возникает культурный образ, созданный исходным значением прецедентного текста (в данном случае – «сколько волка не корми, он все в лес смотрит», значение «невозможность приручения хищника»). Исходная семантика пословицы в большей или меньшей степени накладывается на сформированную семантику и так или иначе соотносится с ней. В данном случае наличие «точек соприкосновения» двух значений минимально, оно осуществляется лишь на ассоциативном уровне, т.к. коммуникант полностью изменяет значение прецедентного текста.

Итак, при употреблении модифицированного прецедентного текста в сознании слушающего выстраивается целый мыслительный комплекс, включающий в себя процессы «узнавания» в актуализированном тексте

первоначального прецедентного текста, раскодирование его смысла при помощи фоновых знаний, связанных с его употреблением, соотнесение данного текста с усеченным или измененным прецедентным текстом и смысловая интерпретация модифицированного прецедентного текста. Если использование усеченных прецедентных текстов в ряде случаев предполагает сохранение семантики текста-источника, то изменение формы прецедентного текста неизбежно влечет за собой и изменение его семантики («друг познается в еде» // «делу время, а потехе чат»). В ряде случаев преобразование компонентов прецедентных текстов дискурсивно обусловлено. Так, в диалоге «Белоснежка: думала, сегодня некогда будет, но время освободилось, и я тут // A_Dreamer: **все дороги ведут в Чат**» говорящий заменяет одно слово фразеологизма (Рим на Чат) и предлагает, таким образом, свой вариант прецедентного текста. При восприятии данного прецедентного текста, с одной стороны, у собеседника при помощи механизмов памяти актуализируется исходная фразеологическая единица («все дороги ведут в Рим»), а также предыдущие ситуации употребления этого прецедентного текста, в результате чего происходит раскодирование и понимание семантики употребленного фразеологизма. С другой стороны, замена первоначального компонента прецедентного текста на компонент, называющий реалию современности, служит иному восприятию содержательного комплекса данного прецедентного текста. При соотнесении смыслов исходного и модифицированного прецедентных текстов происходит «сближение» двух единиц: «Рим» и «чат», что позволяет сделать вывод о ценностях, приоритетах, установках коммуникантов чатов (особое, сакральное отношение к чату). Кроме того, такая форма прецедентного текста обусловлена ситуацией чат-коммуникации и выступает своеобразным нормативным, ценностным ориентиром для данного вида общения.

При трансформации прецедентных текстов в ряде случаев возникает смысловая двуплановость, что происходит за счет изменения семантики модифицированного прецедентного текста по сравнению с первоначальным текстом. В этом случае в сознании коммуниканта «сталкиваются» не только две формы, но и два смысла (исходный и новый), т.к. трансформированный фразеологизм выступает в новой смысловой и формальной структуре, например «Сердце дракона: ха-ха-ха // Клепка: не смейся, а то плакать будешь // Сердце дракона: **хорошо смеется тот, кто смеется в 32 зуба**». При использовании данного фразеологизма в сознании слушающего актуализируются знания, связанные с семантикой выражения «хорошо смеется тот, кто смеется последним». Однако, узнав «первоначальную основу» фразеологизма, происходит «осмысление» нового значения, которое репрезентирует данный текст «хорошо смеется тот, кто смеется от души, беззаботно и т.п.». Подобного рода прецедентные тексты способствуют «смысловому переплетению», происходящему при наложении значения текста-источника и значения трансформирован-

ного прецедентного текста, что настраивает собеседника на определенное восприятие.

Итак, значение рассматриваемых нами типов прецедентных текстов в чат-коммуникации представляет собой сложный комплекс смыслов и ассоциаций, обусловленный формой самого прецедентного текста и авторским замыслом.

При исследовании прецедентных текстов в чат-коммуникации было выявлено небольшое количество примеров, в которых используются «усеченные» прецедентные тексты, не относящиеся к фразеологическим устойчивым конструкциям или пословицам, связь которых с их источником или автором не определена. Однако это не мешает коммуникантам в полной мере использовать их семантический потенциал. Как правило, отсутствие соотнесенности прецедентного текста такого рода с текстом-источником происходит в силу лингвокультурной некомпетентности участников общения или же прецедентный текст может утрачивать связь с текстом-источником и автором и выступать как самостоятельная единица. Такие тексты можно условно отнести к устойчивым конструкциям, выступающим в качестве прецедентных текстов, т.к. они в некоторой мере бытуют по их правилам. Например, *«Великолепный: сидим тут, время просиживаем, а жизнь идет. // Lavazza: а здесь тебе чем не жизнь, тоже проблем хватает, **покой нам только снится**. // Великолепный: это откуда? // Lavazza: не знаю, Пушкин, наверное»*. Источник прецедентного текста (строки из стихотворения А. Блока) коммуникантам не известен, что не нарушило адекватности использования и восприятия прецедентного текста. Отметим, что данный текст был приписан А.С. Пушкину, т.к. имя этого писателя имеет статус прецедентного в русской культуре.

Включение в речь прецедентных текстов, не относящихся к фразеологическим единицам, пословицам и отсылающих коммуникантов к знаниям, связанным с текстом-источником или автором прецедентного текста, осуществляется с учетом ряда особенностей. Как правило, такие прецедентные тексты используются в сокращенном варианте и могут быть трансформированными и нетрансформированными. Как показал проанализированный материал, в большинстве случаев для раскодирования семантики прецедентного текста необходима отсылка к тексту-источнику, а знание автора высказывания является факультативным.

Специфика ряда таких прецедентных текстов заключается в том, что один и тот же прецедентный текст может быть употреблен в принципиально разных ситуациях, т.к. не несет за собой «закрепленного» значения и соотносится часто с большим по объему текстом-источником, реализующим сразу несколько смыслов. Так, например, прецедентный текст, восходящий к известному кинофильму «Брат», может быть использован в нескольких ситуациях: *«Один: из Украины тут есть? // Магия_в_черном: Россия, Казахстан есть, мы все объединяемся. // Один: и что, сильнее стали? // Магия_в_черном: да, сила в массе, а по-твоему, **в чем сила**,*

брат?; // DRAGON: я на карате хожу и среди своей категории пока сильнейший. // BuKa_KyPnУлЛи: **и в чем сила брат?**». Если в первом примере прецедентный текст реализует семантику содружества, объединения, большинства, то во втором – семантику физической силы. Однако в обоих случаях в сознании коммуниканта актуализируется информация, связанная с употреблением данного прецедентного текста, в число которой входит знание о тексте-источнике. В качестве последнего условно можно рассматривать сам кинофильм.

Апелляция к автору прецедентного текста может быть актуализирована самим коммуникантом: «PtZ_15: как говорил товарищ Ленин, учиться, учиться и еще раз учиться», при отсутствии актуализации в некоторых случаях автор может легко узнаваться в прецедентном тексте: «ПчЕлКа)): скажи-ка, дядя, ведь не даром... // karaline: молодой человек, пригласите танцевать, обожаю виртуальные танцы».

Автор прецедентного текста, в качестве которого выступает высказывание из кинофильма (мультфильма, рекламного ролика), в большинстве случаев не может быть четко определен (это может быть сценарист, писатель или группа авторов), поэтому иногда в качестве автора может выступать герой телевизионного произведения, т.к. в сознании представителей культурного сообщества в большинстве случаев именно герой воспринимается как автор: «Кхурма: как говорил почтальон Печкин, **это я раньше злой был, потому что у меня телевизора не было**; «HaKer: если выбирать между иномаркой и калиной, то выбор очевиден // Фрол: иномарки – это попса, как сказал один умный человек **«ну и гадость эта ваша заливная рыба»** // HaKer: ага, умный, но трезввввый». В первом случае мультипликационный герой, которого условно можно рассматривать как автора высказывания, номинирован. Комический образ данного героя, а также сюжет мультфильма, стоящий за прецедентным текстом, поддерживают шутливый настрой. Во втором случае герой, произнесший высказывание, ставшее прецедентным, напрямую не номинируется, однако легко узнается. Прецедентный текст «оживляет» в сознании реципиента образ героя и самого кинофильма (который воспринимается как текст-источник), происходит актуализация культурной коннотации данного персонажа, которая затем обыгрывается реципиентом («умный, но трезвый»).

Модификация прецедентных текстов позволяет коммуникантам раздвигать смысловые рамки высказываний, использовать их не в «прямых» значениях: «Lepo4ka102: если я сейчас пойду в кафе с подругами, как мы договаривались, то пропущу здесь самое интересное. //-девчѐнка-: **интересное ничто, жажда все** – иди пей кофе в своем кафе». Использованный прецедентный текст отсылает коммуниканта к тексту-источнику (рекламный ролик), первоначальное значение которого «переплетается» с новым значением, семантическая основа при этом остается прежней – «нет ничего сильнее обычных человеческих потребностей». Однако лек-

сема «имидж» заменяется на единицу «интересное», «подстраиваясь» под особенности данного коммуникативного акта.

Трансформация прецедентных текстов, осуществляемая участниками чат-общения, может происходить с разными целями: самопрезентация – *«agota: твой ник немного странный // Абрамович: Абрамович – это звучит гордо»*; создание комического эффекта – *«Мадемуазель: желудок у студента меньше наперстка, а сил для учебы ему требуется много»*; заполнение лакун *«Беглый: я свободен, словно кто-то в небесах»* (замена неизвестного коммуниканту компонента на неопределенное местоимение «кто-то») и др. В любом случае адекватное восприятие прецедентного текста происходит при возникновении у коммуникантов ассоциаций и знаний о тексте-источнике.

Возможность трансформировать прецедентные тексты позволяет коммуникантам на основе общекультурных прецедентных текстов создавать прецедентные тексты, обусловленные данным видом дискурса. При этом чаттеры используют языковые единицы, присущие непосредственно чат-коммуникации: *«shershen1: раз, два, три, четыре, пять! Вышел зайчик погулять! Тут охотник выбегает! Прямо в зайчика стреляет! Пиф, паф, ой-ой-ой, умирает зайчик мой! Но выходит тут медвед! Всех приветствует: привед! Всё, охотнику хана! // Таджик_малой: а нам все равно, а нам все равно, не боимся мы волка и мода»* (мод – модератор – специалист, контролирующий общение в чате, наделенный определенной властью, позволяющей удалить из чата любого из его участников). При актуализации данных прецедентных текстов происходит отсылка к текстам-источникам, в обоих случаях – это тексты известных песен. При трансформации прецедентных текстов в первом случае коммуникант путем приращения добавляет лексемы, обладающие дискурсивной нагруженностью («медвед», «привед»), во втором случае происходит замена компонентов («сова» заменяется на «мод»).

Исследуемый материал показывает, что лишь в небольшом количестве примеров, включающих трансформированные прецедентные тексты, коммуниканты апеллируют к их авторам: *«ХскРимХ: тема дружбы вечна, а как быть, если друг оказался враг – послушайте Высоцкого, у него ответ»*.

Итак, особенности функционирования прецедентных текстов в чат-коммуникации обусловлены их способностью «отсылать» коммуникантов к фоновым знаниям, актуализация которых зависит от нескольких факторов, а именно: является ли прецедентный текст фразеологизмом или пословицей, используется ли он в сокращенном или полном виде, трансформируется или нет. Весьма важным для понимания семантики прецедентного текста является актуализация ассоциаций, эмоций, переживаний, связанных с использованием того или иного прецедентного текста, а также апелляция к тексту-источнику, которая может отсутствовать при использовании прецедентных текстов, употребленных в несокращенном варианте. Незнание коммуникантами текста-источника в большинстве

случаев не приводит к коммуникативным неудачам, т.к. «свернутый» прецедентный текст может обладать своей устойчивой семантикой, которая, как правило, общеизвестна. Отсутствие «отсылки» к автору прецедентного текста в большинстве случаев не нарушает коммуникацию, она носит, как правило, факультативный характер.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 216–217.
2. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002. С. 170.
3. *Кузьминская С.И.* К вопросу о трансформационном характере использования воспроизводимых словесных комплексов в текстах массовой культуры // Язык и межкультурная коммуникация. Майкоп, 2004. № 1. С. 11.
4. *Кузьмина Н.А.* Культурные знаки поэтического текста // Вестн. Омск. ун-та. 1997. № 1. С. 74.
5. *Ефимов А.И.* Об изучении языка художественного произведения. М., 1952. С. 63.
6. *Лингвистический* энциклопедический словарь. М., 1990. С. 559.
7. *Бурвикова Н.Д.* Как тексты становятся / В.Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. М., 2001. № 1. С. 42–53.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF PRECEDENT TEXTS IN CHAT-COMMUNICATION

Gritsenko L.M.

Symmary. The analysis of the precedent texts' functioning in chat-communications is carried out. It is proved, that the perception of precedent texts in a chat depends on their type and background knowledge to which they appeal.

Keywords: precedent text, phraseological unit, chat-communications, background knowledge.